

✦ ОСТРОВИТЯНЕ МИИР ✦

Адель Кейн

Книга 2

ПОЛДЕНЬ ГРИФОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К33

Адель Кейн
Полдень Грифона

В оформлении книги используются иллюстрации автора

Кейн, Адель.
К33 Полдень Грифона : [роман] / Адель Кейн. — Москва:
Издательство АСТ, 2024. — 576с. — (Миры Адель Кейн).

ISBN 978-5-17-163291-5

Королевство пало, да здравствует новый король.

Ковен разобщен, прибудет новое сестринство.

Вековое проклятие древней ведьмы уничтожено, но что, если оно было лишь частью настоящего ужаса?

Открылась древняя колыбель, и больше ничто не сдерживает полчища бестий от бесконечной охоты. На Нортфрoze северные войска готовят план по вторжению на Великий Гринфордт, а сбежавшая Посвященная и младший сын короля затевают план мести.

Бесы-пересмешники шлют новые испытания, и даже духи-защитники не в силах им помешать.

Близятся темные времена... Как удержать целый Миир от гибели, если некто может легко раздавить всю вселенную в ладони?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163291-5

© Адель Кейн, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Для тех, кто сомневается в своих силах
и хочет сдаться, — не сдавайтесь.
Я верю в вас так же сильно,
как в меня верят мои родители.
Все получится!*

ПРОЛОГ

Тьма стала заточением. Глубокая, бескрайняя пустота — привязью.

Видимый мрак и бескрайний простор угнетали его существо, они уничтожали понятие страха и хоронили покой. В этой беспросветной, незыблемой обители без стен и окон ему было дико и холодно. Так ли должно быть в месте, куда проваливаешься в кошмаре?

Порывы несуществующего ветра покачивали его душу в невесомости, холод безводных глубин охлаждал плоть, которой уже многие годы не было на костях. Но остались ли сами кости? День смешался с ночью, добро поменялось местами со злом, луна стала солнцем, вода обратилась огнем.

Сколько времени прошло со дня заточения? Он не знал и был очень зол... Но впоследствии гнев сменился страхом. Мрак темницы поглотила боязнь, и на ее месте осталось бесчувствие. На почве равнодушия появилась обида. Она расцвела, как цветок, и раскрыла страшную злость. И та превратилась в ярость.

Обретя цель, он скитался по бескрайним просторам, разгоняя пустоту. На пути встречались такие же

неведомые, потерянные стуски, у которых не было ни глаз, ни пастей, ни когтей. Но он прорывался сквозь них, разгоня злостью и гневом, и в страхе они, безликие, расступались. Бездонную тишину нарушал испуганный стрекот и утробное завывание.

Многие годы он рыскал, изучая пустоту от лоскута до завихрения мрака, но не нашел ни успокоения, ни смирения. За все это время оковы стали почти родными. Но вдруг темнота пошатнулась...

Ветер переменялся. Повеяло колючим бризом над мертвой водой. Из глубины то ли груди, то ли пасти вырвался стрекот, напоминая, что где-то там есть еще голос. Наконец, тьму пересек тонкий порез, и мрак расступился. Все неведомое замерло, безликие затаились, и он застыл вместе с ними.

Черноту пронзила тонкая полоса яркого цвета. Светлые лучи разрезали лоскуты привычного мрака, светлыми дорожками уходя в бесконечную темноту. Почувствовались запахи, легко всколыхнув воспоминания: сырость дождя, влажность травы, сладость крови.

Бескрайнее заточение загудело: безликие взвыли. Остервенело и жадно поток бесполох стусков неудержимо рванул к светлому порезу, и он, не думая уступать в борьбе, вместе с ними бросился туда.

Яростно и безжалостно он прорывался вверх, извиваясь вокруг светлых лучей. Не позволяя прочим безликим себя обогнать, он клацал пастью, вспоминая, что у него были зубы. Не разрешая проскочить перед собой, он махал руками, зная, что где-то там были когти. Безликие, такие же как он, но многим меньше, слабее и младше, боязливо сторонились.

Свет стал почти обжигающим! Он с остервенением устремился вперед, вырываясь, наконец, из глубины. Оковы из мрака тут же растворились в свете Денного Миира, вихрями рассыпавшись в воздухе. Но этого

было мало. У него по-прежнему не было кожи, чтобы почувствовать прикосновение дождя, не было легких, чтобы потянуть сырой воздух. Не упуская свой шанс, он жадно бросился к единственному, что могло удерживать его в этом Миире.

Новая клетка сомкнулась вокруг него, но это больше не было заточением...

Его сердце сжалось, раздался удар. Веки раскрылись, и глаза обожгло ярким дневным светом. Легкие свело от нехватки кислорода. Его грудь поднялась, требуя вдоха, и он жадно раскрыл рот, втягивая воздух. Натянулись волокна под кожей, свело мышцы. Такой была жизнь прежде?

Неведомые чувства вгрызлись в тело, наполняя канисаниями былую бесплотность. Это было забытое чувство, давно покинувшее его ощущение причастности к Денному Мииру. Непривычно и дико, но тело прошиб лихорадочный озноб: этого так не хватало все эти годы. Тысячелетия.

У него еще не было силы и никакой власти. Он был страшно слаб и беспомощен. Однако черная клеть осталась в далеком прошлом, этого было достаточно.

В будущем ждала только месть.

ЧАСТЬ I

ШТИЛЬ

ГЛАВА I

Знакомство с кошмаром

Кровь залила правую часть лица, обжигая покрасневшую от холода кожу. Он почти ослеп. Дернув эфес меча вверх, Лоран вырвал лезвие из чужой плоти и оттолкнул от себя тело противника. В воздух брызнула темная жидкость. Багровые капли ярко выступили на фоне едва подкравшейся зимы, которая трусовато покрыла тонким слоем снега траву под ногами. Как налившиеся ягоды, кроваво-красные бисеринки разлетелись в разные стороны и осели на коже и металле доспехов. Мерзость.

Вражеский хрип резко оборвался. Из пасти изверглись остатки слюны, и тело противника повалилось в грязь под сапогами, проливая на землю больше кровавой массы. Скривившись, Лоран сделал шаг назад, затем еще, пока плечом не врезался в крупный осколок рифового камня.

— Гнилье... — процедил он.

Вскинув руку, Лоран небрежно стер с лица чужую кровь и сделал вдох, затем размеренный выдох, наблюдая за тем, как теплый воздух сбивается в пышный клубок и распадается завихрениями.

Было еще рано для такого холода, снег не должен был прийти так скоро, но каждое утро на протяжении последних дней земля покрывалась белой броней тонкого льда. Воздух резал щеки. Однако снег не задерживался надолго в окрестностях ла-

геря, каждую ночь погибая под сапогами, кровью и трупами.

Сквозь настойчивый лязг металла и крики отчетливо послышались стремительно приближающиеся шаги. Лоран крепче стиснул рукоять меча, готовый встретить новую тварь, как вдруг рядом возник Теневой страж.

— Они прорвались через западный фланг обороны! — завопил мужчина. — Их полчища посыпали к лагерю!

Лоран ослабил хватку на эфесе меча и мотнул головой, откинув со лба пряди волос. Выходит, Бардос был прав на этот счет? От злости и усталости у Лорана задрожали мышцы. В глубине души зародился смешок, но вырвался он неконтролируемым гневом.

— Твою мать!.. — во весь голос выругался он. — Поганое гнилье... Они вырыли свои червоточины в холмах на севере, чтобы отвлечь нас! — Лоран метнулся к валяющемуся телу и, схватившись за трухлявый лоскут одежды, вскинул пепельно-серый труп склизкого гоблина одной рукой. — Тупоголовая пещерная погань... Да, они умнее нас, чтоб их... — Он отшвырнул тело подальше и повернулся к рыцарю.

— Поезжай к северному посту и скажи, чтобы на юг послали побольше сил.

— Но если мы пошлем поддержку на другую сторону и откроем север, то фланг ослабнет, и тогда...

— Бести появились с севера, а посыпали с запада, с востока же им никак не подойти, там обрыв и почва тверже. Чтобы обойти восточную часть, им нужно больше времени... Гоблины пытаются взять нас в кольцо, поэтому следующий ход вполне очевиден, так что захлопни пасть и отправляйся сперва к северному, потом к западному флангу с сообщением: сле-

дующий удар придется по югу, мы должны обеспечить его должной поддержкой.

— Есть! — Рыцарь кивнул и бросился прочь, чавкая грязью под сапогами.

Проводив его взглядом, Лоран наспех вытер лезвие меча о штанину и, сложив пальцы, громко свистнул в темноту. Протянулось мучительное мгновение, прежде чем из ниоткуда выскочил крупный дымчато-серый тяжеловоз.

— Надеюсь, ты еще не всех пещерных мразей копытами подавил, здоровяк? — Потрепав Тайфуна по носу, Лоран вскочил в седло.

Перехватив поводья поудобнее, он пришпорил коня и во весь опор погнал Тайфуна к южной границе. Сейчас решающим фактором было время. Лоран знал, что нужно успеть встретить тварей у червоточин прежде, чем все они выползут из недр земли. Если они успеют разбежаться в разные стороны, эта ночь может стать для Грифонов последней.

Со дня, когда было снято проклятие Одханы и Фелтдермиир устоял, прошла всего неделя. За это время колыбель, сдерживающая тварей Нижнего Мира, полностью раскрылась, высвободив полчища бестий. В конечном счете Сайрус оказался прав.

Первая атака на остров произошла в ночь после Переломного дня — так народ окрестил тяжелое время, когда было снято проклятие Одханы. Великий Гринфордт не успел оправиться после череды землетрясений и падения замка, и на королевство повалился очередной град неприятностей. Лорану едва удалось отразить первое вторжение бестий, как наступил новый день, а за ним пришла ночь и очередное вторжение. Под луной Грифоны вели ожесточенную схватку за жизнь, под солнцем — лечили раны тем, кто выжил.

Вдруг сквозь оглушительный шум раздался недовольный храп Тайфуна. Грозно заржав, конь круто вздыбился и ударил передними копытами. Тут же раздался знакомый звук треснувших костей, за которым последовал дикий визг. Стоило ему стихнуть, под ноги тяжеловоза упало тело гоблина. Недолго попереминавшись, Тайфун втоптал бестию в рыхлую землю и пустился во весь опор дальше.

Вокруг становилось все жарче. Твари встречались чаще и наступали с боков, подтверждая опасения относительно юга. Нужно было успеть к границе до того, как основное скопление бестий вырвется на поверхность. Лоран перехватил меч поудобнее, крепко стиснув рукоять левой рукой.

После того как Самаэль отрубил ему палец, пришлось снова учиться пользоваться пером и уверенно держать меч. Но прошло еще слишком мало времени. Перо не лежало в руке, а клинок просто вываливался из ладони и приносил нестерпимую боль, отчего пришлось сделать ведущей рукой левую. Лорану была противна собственная слабость, но он продолжал пытаться. К тому же научиться жить без пальца было куда проще, чем быть готовым к жизни без руки вовсе. В этой части Лоран не завидовал Бардосу.

Неожиданно с левой стороны прилетел удар, и ногу пронзила острая боль. Все тело будто прожгла молния! Не глядя, Лоран ударил мечом и услышал скулеж. В сапог тут же полилась жидкость. От мерзких ощущений появилось желание брезгливо дернуть ногой, чтобы избавиться от непрошеной ноши. Вместо этого Лоран вогнал меч по самую рукоять в склизкую тушу мрази. Разжав пасть и выпустив из захвата его плоть, гoblin сполз с меча и упал на землю, оставшись где-то позади Тайфуна. Конь грозно всхрапнул и помчался быстрее.

Крепко держась за поводья одной рукой, второй Лоран потянулся вбок и ощупал ногу, пытаясь оценить ущерб, нанесенный зубами гоблина. От прикосновения к ране боль пульсирующим потоком пустилась вверх по всему телу. Пальцы поймали струйки крови. Прошипев сквозь плотно сжатые зубы, Лоран отдернул руку. Благо кость уцелела, но боли от этого меньше не стало.

На горизонте появилось скопление огней, Тайфун ускорился, и скоро стала отчетливо видна груда рифовых камней и мельтешение рыцарей впереди, которые бились с редкими тварями. Слава духам-защитникам, пока пост стоял относительно невредимым. Значит, основная часть бестий еще не вырыла ходы на поверхность. Но откуда они решат ударить в этот раз?

Лоран пригнулся ниже к холке Тайфуна, надеясь успеть к посту до того, как там станет нестерпимо жарко, но с боков, завидев его приближение, как мотыльки на свет, потянулись гоблины, пришедшие с запада и севера. Они выскакивали из-за камней, из-под ухабов и кочек, и скоро их стало слишком много. Лоран рубил не глядя, рассекал клинком воздух и отбивался ногами. Его серебряные доспехи полностью покрылись слизью и кровью, даже внутренние одежды пропитались мерзкой жидкостью до последней нитки. Было ужасно неудобно маневрировать в тяжелой одежде. Гоблины брали верх не силой удара, а скоростью и прытью, в чем Теневые стражи, не подготовленные к битве с подобным противником, им порядком уступали.

Тут и там мелькали рыцари, но чаще мертвыми — лежали в грязи с разорванными глотками и содранными лицами. Уцелевшие всадники теснили тварей, слава духам-защитникам, половина атакующих бестий дохла под копытами лошадей. Но сколько бы гоблинов

